

Научная статья

УДК 159.9

**ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И КРИТЕРИЕВ УРОВНЕЙ СОВМЕСТНОЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ
НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Дарья Дмитриевна Яркова^{1, 2}

¹ Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

² Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия
yarckova-dd@yandex.ru

Аннотация. В публикации представлено концептуальное обоснование и экспериментальное доказательство ведущей роли совместной детско-родительской активности в личностном становлении четвероклассников при завершении начальной школы. На основе психодиагностического комплекса систематизированы дифференциальные критерии и качественные индикаторы градаций детско-родительской деятельности в период предкризисного взросления. Обоснована система качественных показателей, раскрывающих характер детско-родительской кооперации: от ситуативного контакта до продуктивного и развивающего партнерства. Представлена авторская диагностическая анкета, апробированная на выборке из 104 родителей выпускников начальной школы Нижнего Новгорода. Математико-статистические расчеты (критерий Краскелл – Уоллис, регрессионный анализ) подтвердили связь уровней совместности со стилями воспитания и эмоциональной близостью. Материалы применимы в школьной психологической практике, при профессиональной подготовке педагогов начального звена и на курсах повышения квалификации педагогических работников.

Ключевые слова: младший школьник, заключительный этап начального общего образования, критерии, уровни совместной детско-родительской деятельности, педагог-психолог, психологическая диагностика

Для цитирования: Яркова Д.Д. Оценка показателей и критериев уровней совместной детско-родительской деятельности с детьми младшего школьного возраста на заключительном этапе начального общего образования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 3 (36). С. 155–163. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/016.pdf>.

Original article

**ASSESSMENT OF INDICATORS AND CRITERIA FOR THE LEVELS OF COOPERATIVE CHILD-PARENT
ACTIVITY WITH CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE AT THE FINAL STAGE OF PRIMARY GENERAL
EDUCATION**

Darya D. Yarkova^{1, 2}

¹ N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia,

² Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia
yarckova-dd@yandex.ru

Abstract. The publication presents a conceptual justification and experimental evidence of the leading role of joint child-parent activity in the personal development of fourth-grade students upon completing primary school. Based on a psychodiagnostic complex, differential criteria and qualitative indicators of gradations of child-parent activity during the pre-crisis period of maturation have been systematized. A system of qualitative indicators revealing the nature of child-parent cooperation has been substantiated: from situational contact to productive and developmental partnership. An author's diagnostic questionnaire is presented, which was tested on

a sample of 104 parents of elementary school graduates in Nizhny Novgorod. Mathematical and statistical calculations (the Kruskal-Wallis test, regression analysis) confirmed the relationship between the levels of involvement and parenting styles and emotional closeness. The materials are applicable in school psychological practice and in the professional training of primary school teachers.

Keywords: primary school student, final stage of primary general education, criteria, levels of joint child-parent activity, educational psychologist, psychological assessment

For citation: Yarkova D.D. Assessment of indicators and criteria for the levels of cooperative child-parent activity with children of primary school age at the final stage of primary general education. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2026;3(36): 155–163. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/016.pdf>.

© Яркова Д.Д., 2026

Введение

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 66) и действующий стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) ставят во главу угла разностороннее развитие личности ребенка. Начальная школа – это не просто период усвоения грамоты и счета. Именно в 1–4 классах закладывается эмоциональное благополучие растущего человека, формируется внутренняя позиция школьника и накапливается первичный опыт субъектного действия в учебной и внеучебной среде [19].

Однако четвертый год обучения психологи традиционно связывают с предкризисными трудностями. В работах С. В. Ганина, М. В. Григорьевой, Н. В. Ивановой, Т. Н. Князевой и Е. С. Николаевой показано, что к выпуску из начальной школы у детей нередко снижается интерес к урокам, колеблется самооценка и растет школьная тревожность. Надежной опорой для четвероклассника в этот период становится семья. Если родители не ограничиваются бытовой опекой, а выстраивают совместные дела, переживание кризиса сглаживается. Школьный психолог может опереться на этот ресурс во всех направлениях практики – от консультаций и тренингов до родительских собраний [4, 5].

Здесь отчетливо видно практическое противоречие: запросы школьной практики требуют объединения усилий семьи и педагогов, тогда как надежных инструментов оценки совместных дел у практиков до сих пор явно не хватает.

Настоящая работа призвана восполнить этот пробел: мы предлагаем систему качественных показателей и диагностическую анкету, позволяющую дифференцировать уровни совместной детско-родительской деятельности у четвероклассников.

Теоретическую основу нашего исследования составили две фундаментальные традиции отечественной психологии. Первая – субъектный подход, раскрытый в тру-

дах К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, А. В. Брушлинского, Е. Н. Волковой, В. В. Знакова, А. Н. Леонтьева, А. В. Петровского, С. Л. Рубинштейна и Е. А. Сергиенко. Согласно этим авторам, человек формируется как инициативный творец собственной жизни и активный участник совместных дел. Вторая – личностно-деятельностная концепция (исследования Е. В. Бондаревской, Л. И. Божович, И. А. Зимней, А. К. Марковой, А. А. Реана, Л. А. Ретуш, В. В. Серикова, И. С. Якиманской, В. А. Якунина), утверждающая ценность внутреннего мира ребенка и важность признания его личного потенциала.

В младшем школьном возрасте ведущей задачей становится овладение учебной деятельностью – как отмечали Д. Б. Эльконин [14] и Л. И. Божович [3] (а также современные исследователи Н. П. Ансимова и Ю. А. Башкатова [1]), именно в учении складываются основы произвольности и рефлексии. Ребенок постепенно переходит от ведомого положения к самостоятельной учебной работе. По Э. Эриксону [15], на этом этапе формируется базовое чувство умелости и компетентности, либо комплекс неполноценности при систематических неудачах.

Параллельно расширяется круг социального общения: четвероклассник учится выстраивать продуктивный контакт с учителями, входит в группу сверстников, осваивает нормы взаимодействия и правила честной игры в коллективе [10, 17, 18].

Особую роль при этом сохраняет контакт со значимым взрослым (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, О. А. Карабанова, А. М. Прихожан). В современной литературе много внимания уделяется программам психолого-педагогического просвещения родителей и привлечению их к жизни школы (работы О. Alexandra, О. Chiş, S. M. Glaveanu, S. Kang, Y. Shao, К. Ю. Белоусова, О. А. Карабановой, К. А. Любичкой, М. Д. Матюшкиной, О. И. Пец). Однако практическая сторона совместных семейных дел

исследована заметно слабее. В распоряжении специалистов почти нет инструментов, оценивающих развивающий эффект повседневных домашних занятий родителей с четвероклассниками [2, 7, 11, 12].

Обобщая теоретические подходы, под совместной детско-родительской деятельностью с младшим школьником мы понимаем организованную систему взаимодействия, в которой ребенок и родители объединяются ради общего дела. В этом процессе складывается общее смысловое пространство: согласуются мотивы и цели, распределяются роли, а совместная рефлексия и радость от достигнутого превращают сотрудничество в действенную зону ближайшего развития школьника.

Для проверки теоретических положений мы провели эмпирическое психолого-педагогическое исследование, сосредоточенное на оценке параметров совместной деятельности в семьях четвероклассников.

Результаты исследования

Исследование проводилось на базе четырех школ Нижнего Новгорода: МАОУ № 186 «Авторская академическая школа», МБОУ «Школа № 169», МАОУ «Школа № 54» и МАОУ «Школа № 118». Выборку составили 104 родителя четвероклассников в возрасте от 28 до 53 лет, при этом 76 % респондентов являлись матерями.

Для сбора эмпирического материала применялась авторская анкета «Уровни совместной детско-родительской деятельности с младшим школьником» с опорой на критерии О. В. Суворовой [13], методика «Взаимодействие родитель – ребенок» И. М. Марковской [8, 9] и опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса [16].

В структуру опросника вошли вопросы, которые сгруппированы в 14 блоков, позволяющих оценить готовность родителей передавать инициативу ребенку, характер распределения обязанностей в семье, степень согласованности планов и эмоциональный тон контактов. Также фиксировались широта диапазона видов совместной деятельности родителей и младших школьников, предпочтительные формы взаимодействия (от бытовых обязанностей до интеллектуальных игр и совместного творчества).

Приведем пример формулировок из анкеты, раскрывающих логику диагностики:

«Вопрос 36. В нашей семье в совместной деятельности с ребенком мы стараемся предоставить инициативу ребенку:

- 1) чаще всего;
- 2) нет, чаще всего инициатива должна исходить от взрослого;
- 3) мы стараемся распределять инициативу поровну между родителем и ребенком.

Вопрос 37. В совместной деятельности в семье с младшим школьником чаще всего необходимо учить ребенка:

- 1) учить в равной мере сотрудничеству и соревнованию в деятельности;
- 2) распределять и оценивать индивидуальный вклад в совместной деятельности;
- 3) учить работать на общий результат».

Для статистической оценки различий применялись непараметрический Н-критерий Краскела – Уоллиса и критерий согласия χ^2 Пирсона [20]. Уровни совместной деятельности (высокий, средний, низкий) выделялись на основе критериев, систематизированных в таблице 1.

Таблица 1 – Качественные показатели и критерии уровней совместной детско-родительской деятельности с младшим школьником

Table 1 – Qualitative indicators and criteria for levels of joint activity between parent and primary school-age child

Показатели	Критерии уровней		
	Высокий – развивающее сотрудничество и партнерство	Средний – продуктивное сотрудничество и партнерство	Низкий – ситуативное сотрудничество
1	2	3	4
1. Родительская позиция, которая обеспечивает равноправное распределение ролей и действий, обмен действиями, взаимодействие	партнерская / демократическая ориентирующая	доминантная / авторитарная ориентирующая или потворствующая	конфликтная или дистантная / отстраненная
2. Совместность замысла и пла-	замысел и план	замысел и план	замысел и план

нирования результата деятельности Конфликты на этапе замысла и планирования	предлагается и обсуждается совместно при партнерском взаимодействии	предлагается и обсуждается совместно при активной роли родителей	предлагают родители
3. Совместность действий организации и контроля по ходу деятельности пошаговый контроль хода или контроль по результату. Конфликты на этапе организации и контроля деятельности	совместно-распределенная организация и контроль; совместный пошаговый контроль по ходу, и результату	совместная организация и контроль при родительской помощи	организацию и контроль обеспечивают родители, или дети при минимальном участии родителей
4. Координация и коррекция совместных действий (обмен действиями и способами действий)	эффективная и координация и коррекция	продуктивная	непродуктивная
5. Гибкость в диспозиции ролей организатора и исполнителя; комплиментарность в функционально-ролевом распределении	гибкая диспозиция ролей организатора и исполнителя; комплиментарное функционально-ролевое распределение	не достаточно гибкая диспозиция ролей организатора и исполнителя	ригидная или конфликтная диспозиция ролей организатора и исполнителя
6. Общение и стратегии взаимодействия в процессе деятельности	развивающее субъект-субъектное, диалогическое стратегия партнерства	субъектно ориентированное стратегия успешности и самостоятельности ребенка	объектно ориентированное стратегия самостоятельности и контроля
7. Взаимопонимание как осознание соответствия собственных действий и результата и действий и результатов партнера	продуктивное взаимопонимание	неконфликтное взаимопонимание	конфликтное взаимопонимание
8. Степень оригинальности продукта совместной деятельности	оригинальный	продуктивный	репродуктивный
9. Эмоциональный фон взаимодействия. Эмоции, чувства, поощрение (похвала действий личности – похвала успеха – похвала вознаграждением)	положительный деловой тон; безусловное принятие и поддержка, подтверждение, сопереживание и воодушевление; похвала действий личности	положительный неконфликтный тон; принятие, поощрение и неконфликтное взаимодействие; похвала успеха	амбивалентный и вознаграждающий тон; похвала вознаграждением
10. Систематичность совместной деятельности и вовлеченность родителей и детей	систематичность высокая вовлеченность	достаточная систематичность включенность	несистематичность отстраненность
11. Соотношение инициативности и активности партнеров Интересно со своим ребенком	баланс инициативы и активности детей и родителей	преобладает инициатива и активность одного из	преобладает инициатива и активность ро-

	лей;	партнеров	дителя
12. Вариативность форм совместной деятельности (индивидуальные вклады, позиционная / соревнование, содержательно-деятельностная / общий результат)	вариативность	достаточная вариативность	однообразие
13. Диапазон видов совместной деятельности родителей и младших школьников	учебно-познавательная; исследовательская; проектная; продуктивно-творческая; общественно-полезная; культурно-просветительская; физкультурно-оздоровительная и спортивная; игровая, рекреационная; хозяйственно-бытовая; общественно-значимая.		

Обобщенные результаты распределения респондентов по уровням

совместной деятельности представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Уровни совместной детско-родительской деятельности с младшим школьником (авторская анкета «Уровни совместной детско-родительской деятельности с младшим школьником»)

Table 2 – Levels of joint parent-child activity with a primary school-aged child (author's questionnaire «Levels of joint parent-child activity with a primary school-aged child»)

Уровни совместной деятельности	Чел.	%
Низкий уровень – ситуационное сотрудничество	30	28,8
Средний уровень – продуктивное сотрудничество и партнёрство	63	60,6
Высокий уровень – развивающее сотрудничество и партнёрство	11	10,6
Итого	104	100

Полученное распределение асимметрично: около трети выборки (28,8 %) демонстрирует низкий уровень совместной деятельности, характеризующийся ситуативным сотрудничеством. В таких семьях взаимодействие наименее продуктивно: родители нередко занимают либо отстраненную, либо конфликтную позицию. Разногласия возникают уже на этапе замысла и планирования. В беседах и анкетах взрослые признаются, что требуют от четвероклассника беспрекословного подчинения, считая контроль исключительно своей прерогативой.

Анализ суждений родителей из первой подгруппы показывает, что совместная деятельность воспринимается ими преимущественно утилитарно: как необходимость обучить ребенка конкретному навыку или проконтролировать уроки. Взрослые ориентируются на скорейшее достижение видимого результата, не стремясь к равноправному сотрудничеству. Спектр совместных занятий здесь узок и ограничен бытовыми делами (уборка комнаты, вынос мусора) или эпизодической проверкой домашних заданий. Досуговые или творческие формы контактов практически отсутствуют.

Эмоциональная атмосфера в таких семьях часто характеризуется напряженностью. Родители сетуют на быструю утомляемость, непослушание и закрытость четвероклассников. Нередко звучат жалобы на взаимное раздражение и нехватку терпения («пока сто раз не скажешь – ничего не сделает»), «начинаем делать уроки – сразу скандал»). Ребенок реагирует на такое давление уходом в защиту или встречным упрямством, что снижает продуктивность любых совместных дел.

Наиболее многочисленную группу составили семьи со средним уровнем совместной деятельности – 60,6 % выборки (а с учетом промежуточных шкал – 66,4 %). Этот уровень можно охарактеризовать как продуктивное сотрудничество. Позиция родителей здесь активна: они охотно вовлекаются в общие дела, помогают планировать шаги и координируют действия ребенка. Однако инициатором дел в большинстве случаев оказывается сам взрослый, а контроль за ходом выполнения остается за родителями.

Для семей с продуктивным уровнем типичны высокая регулярность и разнообразие занятий. Родители вместе с детьми участвуют в школьных конкурсах, мастер-

классах и спортивных эстафетах, готовят поделки и семейные проекты. В анкетах упоминаются дипломы и грамоты за победы в районных и городских выставках. Такие родители стремятся поддерживать тесную связь со школой и классным руководителем, активно участвуют в родительских комитетах и проявляют заинтересованность в учебных успехах четвероклассника.

Высокий уровень совместной деятельности – развивающее партнерство – зафиксирован у 10,6 % родителей. Для этой группы характерны подлинно диалогические, равноправные отношения со школьником. Взрослые чутко реагируют на инициативу ребенка, доверяют ему самостоятельное планирование и поддерживают в случае затруднений. Роли организатора и исполнителя здесь подвижны: в зависимости от ситуации лидерство легко переходит от взрослого к ребенку. Эмоциональный контакт отличается теплом, взаимным принятием и искренним сопереживанием. В протоколах это иллюстрируется яркими примерами: «играем в шашки, шахматы, ни с кем так неинтересно; ходим в спортзал – качаемся только вместе, по очереди замеряем время; наловчились вместе лепить пельмени, не успеваю за ней».

Родители с высоким уровнем осознают развивающую ценность совместности и получают подлинное удовольствие от общения с растущим ребенком. В беседах они отмечают: «важно просто быть рядом», «интересно придумывать новое вместе», «делимся мыслями как друзья». Они могут реже участвовать в формальных школьных мероприятиях, но всегда готовы поддержать классные походы, организовать экскурсии или провести для школьников творческие занятия.

Интересно, что в ответах на вопросы об игровом взаимодействии родители часто упоминают соревновательные моменты («кто больше отождествится», «кто быстрее соберет свою часть пазлов», «кто выиграет», «кто быстрее решит задачу, придумает решение», «кто придумает самое интересное название проекта», «кто быстрее почистит картошку»). Однако 76,9 % опрошенных подчеркивают, что дух состязания не разрушает общности: главным мотивом остаются совместный интерес и взаимная поддержка.

Именно зрелость сотрудничества служит главным качественным критерием для дифференциации уровней совместной детско-родительской деятельности.

Связь параметров детско-родительских отношений с уровнем сотрудничества и совместной деятельности

Обратимся к результатам регрессионного анализа, позволившего сопоставить показатели авторской анкеты со стандартизированными шкалами тестов Э. Г. Эйдмиллера и В. В. Юстицкиса, а также опросника И. М. Марковской. Построенная регрессионная модель продемонстрировала высокую статистическую надежность: коэффициент детерминации составил $R^2 = 0,9474$ при критерии Фишера $F = 44,023$ ($p < 0,001$).

Анализ регрессионных весов показал выраженную отрицательную связь показателя «сотрудничество» с деструктивными формами воспитания:

- гипопротекцией ($p = 0,001$);
- потребностей ребенка ($p = 0,010$);
- чрезмерностью запретов ($p = 0,001$);
- неустойчивостью стиля воспитания ($p = 0,034$);
- родительской неуверенностью ($p = 0,060$);
- фобией утраты ребенка ($p = 0,016$);
- неразвитостью родительских чувств ($p = 0,001$);
- выносом супружеских конфликтов в сферу воспитания ($p = 0,001$).

Также отрицательные связи отмечены со шкалами строгости и чрезмерного контроля. Напротив, ключевым позитивным предиктором сотрудничества выступила шкала «эмоциональная близость» ($p = 0,001$), что полностью согласуется с выводами О. А. Карабановой о роли эмоциональной поддержки в благополучии младших школьников [6].

Положительная связь сотрудничества со шкалой предпочтения детских качеств указывает на способность зрелых родителей принимать возрастное своеобразие четвероклассника.

Сопоставление диагностических показателей подтверждает содержательную обоснованность выделенных уровней совместной деятельности: различия между группами носят системный и статистически достоверный характер.

Ключевыми дифференцирующими критериями совместной деятельности выступают: соотношение равноправия и доминирования в паре, гибкость распределения ролей, уровень конфликтности, взаимная поддержка и согласованность инициатив

родителей и ребенка при решении общих задач.

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Теоретические выводы: совместная деятельность родителей и детей на этапе выпуска из начальной школы остается действенным, но во многом стихийно задействованным ресурсом личностного развития. В преддверии перехода в 5 класс четвероклассник особенно нуждается в поддерживающем партнерстве, смягчающем трудности возрастного кризиса.

Практические выводы: авторская методика позволяет надежно разграничить три уровня совместной деятельности: ситуативное сотрудничество (28,8 % семей), про-

дуктивное партнерство (60,6 %) и развивающее сотрудничество (10,6 %). Выделенные градации тесно связаны с характером детско-родительских отношений, стилями воспитания и эмоциональным климатом в семье.

Результаты исследования имеют прямое практическое значение. Они могут использоваться школьными педагогами-психологами при разработке программ детско-родительского взаимодействия и индивидуальных консультаций, а также в вузовском обучении студентов направления 44.03.02 «Психология и педагогика начального образования» и на курсах повышения квалификации педагогических кадров.

Список источников

1. Ансимова Н. П. Развитие коммуникативной сферы младших школьников в процессе организации совместной деятельности с родителями / Н. П. Ансимова, Ю. А. Башкатова // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. № 1. С. 285–290.
2. Белоусов К. Ю. Участие родителей в образовании своих детей и в образовательной политике школы / К. Ю. Белоусов, М. Д. Матюшкина // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 222–245.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2008. 378 с.
4. Григорьева М. В. Психологическая структура и динамика взаимодействий образовательной среды и ученика в процессе его школьной адаптации: дис. ... д-ра психол. наук / Григорьева Марина Владимировна. Саратов, 2010. 520 с.
5. Иванова Е. Е. Феномен отчужденности в детско-родительских отношениях / Е. Е. Иванова, Ю. А. Сторожева. // Вестник университета. № 9. 2019. С. 190–195.
6. Карабанова О. А. Роль семьи и школы в обеспечении психологического благополучия младших школьников // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 5. С. 16–26.
7. Карабанова О. А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л. С. Выготского к П. Я. Гальперину // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. № 4. С. 73–82.
8. Марковская И. М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 2. С. 94–108.
9. Марковская И. М. Практика групповой работы с родителями. СПб. : Институт тренинга. 1998. 120 с.
10. Прихожан А. М. Проблема подросткового кризиса // Психологическая наука и образование. 2007. № 1. С. 82–88.
11. Прихожан А. М. Современный младший школьник: социальная ситуация развития и становление «Социального Я» // Образовательная политика. 2014. № 2 (64). С. 37–45.
12. Совместная учебная деятельность и развитие детей: коллективная монография / под ред. В. В. Рубцова, И. М. Улановской. М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. 352 с.
13. Суворова О. В. Оценка уровней развития совместной деятельности в детско-родительских отношениях с младшими подростками / О. В. Суворова, И. В. Васина // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-2. С. 383–387.
14. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин; под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. М. : Педагогика, 1989. 560 с.
15. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксона; СПб. : Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
16. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Э. Юстицкис. 4-е изд. СПб. : Питер, 2008. 672 с.

17. Яркова Д. Д. Совместная деятельность в контексте детско-родительских отношений с ребенком младшего школьного возраста / Д. Д. Яркова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск Национальной гвардии. 2023. № 4 (25). С. 82.

18. Яркова Д. Д. Развитие личности младшего школьника в зависимости от уровня совместной деятельности в детско-родительских отношениях / Н. В. Иванова, Д. Д. Яркова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29, № 3 (98). С. 276.

19. Яркова Д. Д. Психолого-педагогическое сопровождение развития личности младших школьников в совместной проектной детско-родительской деятельности / Н. В. Иванова, Д. Д. Яркова // Личность в современном обществе: исследование, образование, развитие: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию доктора психологических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы РФ А. И. Крупнова. М., 2024. С. 352–358.

20. Яркова Д. Д. Совместная детско-родительская деятельность как фактор развития личности младшего школьника на заключительном этапе начального общего образования: дис. ... канд. психол. наук: 5.3.4. / Яркова Дарья Дмитриевна. Н. Новгород, 2025. 260 с.

References

1. Ansimova N. P. Razvitie kommunikativnoj sfery mladshih shkol'nikov v processe organizacii sovmestnoj deyatel'nosti s roditelyami / N. P. Ansimova, YU. A. Bashkatova // YArslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012. Vol. 2;1: 285–290.

2. Belousov K. YU. Uchastie roditel'ev v obrazovanii svoih detej i v obrazovatel'noj politike shkoly / K. YU. Belousov, M. D. Matyushkina // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2020;5 (47): 222–245.

3. Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. SPb. : Piter, 2008. 378 s.

4. Grigor'eva M. V. Psihologicheskaya struktura i dinamika vzaimodejstvij obrazovatel'noj sredy i uchениka v processe ego shkol'noj adaptacii: dis. ... d-ra psihol. nauk / Grigor'eva Marina Vladimirovna. Saratov, 2010. 520 s.

5. Ivanova E. E. Fenomen otchuzhdenosti v detsko-roditel'skih otnosheniyah / E. E. Ivanova, YU. A. Storozheva. // Vestnik universiteta. № 9. 2019. S. 190–195.

6. Karabanova O. A. Rol' sem'i i shkoly v obespechenii psihologicheskogo blagopoluchiya mladshih shkol'nikov // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2019. Vol. 24;5: 16–26.

7. Karabanova O. A. Orientiruyushchij obraz v strukture social'noj situacii razvitiya rebenka: ot L. S. Vygotskogo k P. YA. Gal'perinu // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya. 2012;4: 73–82.

8. Markovskaya I. M. Oprosnik dlya izucheniya vzaimodejstviya roditel'ev s det'mi // Semejnaya psihologiya i semejnaya terapiya. 1999;2: 94–108

9. Markovskaya I. M. Praktika gruppovoj raboty s roditelyami. SPb. : Institut treninga. 1998. 120 s.

10. Prihozhan A. M. Problema podrostkovoego krizisa // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2007;1: 82–88.

11. Prihozhan A. M. Sovremennyy mladshij shkol'nik: social'naya situaciya razvitiya i stanovlenie «Social'nogo YA» // Obrazovatel'naya politika. 2014;2 (64): 37–45.

12. Sovmestnaya uchebnaya deyatel'nost' i razvitie detej: kollektivnaya monografiya / pod red. V. V. Rubcova, I. M. Ulanovskoj. M. : FGBOU VO MGPPU, 2021. 352 s.

13. Suvorova O. V. Ocenka urovnej razvitiya sovmestnoj deyatel'nosti v detsko-roditel'skih otnosheniyah s mladshimi podrostkami / O. V. Suvorova, I. V. Vasina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023;78-2: 383–387.

14. El'konin D. B. Izbrannye psihologicheskie trudy / D. B. El'konin; pod red. V. V. Davydova, V. P. Zinchenko. M. : Pedagogika, 1989. 560 s.

15. Erikson E. Detstvo i obshchestvo SPb. : Lenato, AST, Fond «Universitetskaya kniga», 1996. 592 s.

16. Ejdemiller E. G. Psihologiya i psihoterapiya sem'i / E. G. Ejdemiller, V. E. YUstickis. 4-e izd. SPb. : Piter, 2008. 672 s.

17. YArkova D. D. Sovmestnaya deyatel'nost' v kontekste detsko-roditel'skih otnoshenij s rebenkom mladshego shkol'nogo vozrasta / D. D. YArkova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk Nacional'noj gvardii. 2023;4 (25): 82.

18. Yarkova D. D. Razvitiye lichnosti mladshogo shkol'nika v zavisimosti ot urovnya sovmestnoj deyatel'nosti v detsko-roditel'skih otnosheniyah / N. V. Ivanova, D. D. Yarkova // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2024. Vol. 29;3 (98): 276.

19. Yarkova D. D. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie razvitiya lichnosti mladshih shkol'nikov v sovmestnoj proektnoj detsko-roditel'skoj deyatel'nosti / N. V. Ivanova, D. D. Yarkova // Lichnost' v sovremennom obshchestve: issledovanie, obrazovanie, razvitiye: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 85-letiyu doktora psihologicheskikh nauk, professora, zaslužennogo rabotnika vysshej shkoly RF A. I. Krupnova. M., 2024. S. 352–358.

20. Yarkova D. D. Sovmestnaya detsko-roditel'skaya deyatel'nost' kak faktor razvitiya lichnosti mladshogo shkol'nika na zaklyuchitel'nom etape nachal'nogo obshchego obrazovaniya: dis. ... kand. psihol. nauk: 5.3.4 / Yarkova Dar'ya Dmitrievna. N. Novgorod, 2025. 260 s.

Информация об авторе

Information about the author

Д. Д. Яркова – кандидат психологических наук

D. D. Yarkova – Candidate of Sciences
(Psychological)

Статья поступила в редакцию 05.09.2026;
одобрена после рецензирования 18.09.2026;
принята к публикации 28.09.2026.

The article was submitted 25.09.2026;
approved after reviewing 18.09.2026;
accepted for publication 28.09.2026.